

Гунжитова Гарма-Ханда Цыбикжаповна

МОНГОЛЬСКИЙ ФАКТОР В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

В условиях формирования новых геополитических тенденций, нарастания процессов глобализации перед государствами встает необходимость проведения продуманной языковой политики, которая влияла бы как на взаимодействие с другими странами, так и на регулирование межнациональных отношений внутри страны. Статья посвящена изучению проблем формирования и реализации государственной языковой политики как важнейшего фактора сохранения и развития языков в современном мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Изучение тактик национального корпоративного дискурса и соответствующий им выбор речевого материала представляются перспективным направлением дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Кривонос А. Д., Филатова О. Г., Шишкина М. А. Основы теории связей с общественностью. М. – СПб.: Питер, 2010. 375 с.
5. León A. B. Estrategias para el Desarrollo de la Comunicación Profesional. México: Editorial Limusa, 2002. 200 p.
6. Lewis R. D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Boston – L.: Nicholas Brealey International, 2006. 600 p.
7. Ramírez Carreño R. D. Discurso ante la Asamblea Nacional [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aporrea.org/energia/a14338.html> (дата обращения: 03.01.2017).
8. Ramírez Carreño R. D. PDVSA Sí Es Roja, ¿y Qué? [Электронный ресурс]. URL: <http://lubrio.blogspot.com/2006/11/el-discurso-de-rafael-ramrez-pdvsa-s.html> (дата обращения: 03.01.2017).
9. Ramírez Carreño R. D. Plena Soberanía Petrolera: Una Política Popular, Nacional y Revolucionaria [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pdvsa.com/interface.sp/database/fichero/publicacion/945/22.PDF> (дата обращения: 03.01.2017).
10. Rolón A., Saint-André E., et al. Discurso: estrategias de manipulación y persuasión. San Juan: Effha, 1998. 241 p.

**STRATEGIES OF CORPORATE DISCOURSE OF VENEZUELA
(BY THE EXAMPLE OF SPEECHES OF R. RAMIREZ)**

Gulevets Natal'ya Aleksandrovna, Ph.D. in Philology
Sevastopol State University
ngulivets@gmail.com

The article is devoted to the study of the relationship of national culture and business and its implementation in the language. In particular, as a result of the analysis of Rafael Dario Ramirez Carreño's public speeches the primary and secondary strategies of national corporate discourse of Venezuela are determined. The impact of the nation's culture peculiarities on the formation of these strategies is assessed as well. It is found that cultural factors have obvious influence on the choice of discursive strategies in the national corporate discourse of Venezuela.

Key words and phrases: Venezuela; national culture; business; public speech; national corporate discourse; strategies of discourse.

УДК 811

В условиях формирования новых геополитических тенденций, нарастания процессов глобализации перед государствами встает необходимость проведения продуманной языковой политики, которая влияла бы как на взаимодействие с другими странами, так и на регулирование межнациональных отношений внутри страны. Статья посвящена изучению проблем формирования и реализации государственной языковой политики как важнейшего фактора сохранения и развития языков в современном мире.

Ключевые слова и фразы: языки; языковая политика; государственная языковая политика; внешняя политика; взаимодействие России и Монголии; русский язык; монгольский язык; бурятский язык.

Гунжитова Гарма-Ханда Цыбикжаповна, к. полит. н.
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
gunzhitova1974@mail.ru

МОНГОЛЬСКИЙ ФАКТОР В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Под языковой политикой обычно понимаются совокупность идеологических принципов и комплекс практических мер по решению языковых проблем в государстве, в том числе целенаправленная и согласованная деятельность государственных и муниципальных органов власти в области изучения, преподавания, распространения, популяризации того или иного языка. Языковая политика влияет на использование языка (родного, неродного) во всех сферах общественной жизни, а также на позиции языка в международном пространстве.

Так, например, русский язык по-прежнему занимает значительное место среди других иностранных языков в сфере образования Монголии, хотя на сегодняшний день у него появились сильные конкуренты – английский, китайский, японский, корейский, французский, немецкий языки.

Русский язык, начиная с советского периода, играл очень большую роль в Монголии. Советско-монгольские отношения основывались на целенаправленной политике в сфере культурного сближения двух народов и отличались высоким уровнем интеграции. С русского языка на монгольский переводились художественная

литература, политическая и учебно-научная литература. Он также являлся языком-посредником, с которого осуществлялся перевод классических произведений мировой литературы. Именно в советский период в Монголии сформировалась всеобщая ориентированность на русский язык.

Теперь же говорить о доминирующих позициях русского языка в образовательном и культурном пространстве Монголии, к сожалению, не приходится. Сегодня, конечно же, русский язык изучается как один из иностранных языков в школах и вузах, но все чаще предпочтение отдается другим иностранным языкам. Связано это, прежде всего, с тем, что в ходе демократических изменений, произошедших в конце XX в., языковая ситуация в стране значительно изменилась. Принятый в Монголии в 1991 г. закон об английском языке как основном и обязательном к изучению в школах иностранном языке положил начало трансформации языкового и культурного пространства Монголии.

Несмотря на это в Монголии сохранилась сеть российских школ, остались традиции преподавания русского языка в монгольских школах, где русский язык как обязательный предмет изучается на уровне основного общего образования, а в старших классах практикуется факультативное изучение [3].

В столице Монголии функционирует 15 общеобразовательных школ, в которых изучается русский язык (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Средние общеобразовательные школы г. Улан-Батора, в которых изучается русский язык

№	Наименование	Примечание
1	Средняя общеобразовательная школа «Искра»	частная
2	Средняя общеобразовательная школа им. Ю. А. Гагарина «Билгийн үүдэн»	частная
3	Средняя образовательная школа «Радуга»	частная
4	Средняя общеобразовательная школа «Русская гимназия»	частная
5	Средняя общеобразовательная школа «Галакси»	частная
6	Средняя общеобразовательная школа «Ромашка»	частная
7	Улан-Баторская начальная школа «Кириллица»	частная
8	Средняя общеобразовательная школа «Улаан-Баатар лицей»	частная
9	Средняя общеобразовательная школа № 23	государственная (углубленное изучение)
10	Средняя общеобразовательная школа № 18	государственная (углубленное изучение)
11	Средняя общеобразовательная школа № 33	государственная (углубленное изучение)
12	Средняя общеобразовательная школа № 3	государственная
13	Средняя общеобразовательная школа № 14	государственная
14	Совместная монголо-российская школа при Министерстве образования и науки Монголии	государственная
15	Средняя общеобразовательная школа при Посольстве России в Монголии	государственная

Из них 8 частных школ, 7 государственных (в трех из них русский язык изучают углубленно). Во всех этих школах занятия проводятся на русском языке по стандарту учебных заведений России. Кроме этого, в число обязательных предметов входят монгольский язык и литература, английский язык, также по выбору изучаются другие иностранные языки.

В Монгольском государственном университете и Монгольском государственном университете образования готовят преподавателей русского языка, переводчиков, однако их соотношение по сравнению с преподавателями английского языка составляет 1:3 в пользу учителей английского.

Кроме этого, ежегодно более 300 человек по межправительственной линии получают квоты на бюджетные места в вузы России, а также получают возможность обучаться на подготовительных курсах русского языка.

Нынешняя монгольская молодежь учится не только в России, но и во многих других странах, где они проходят программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры по правительственной стипендии или сами платят за обучение. Молодые специалисты, закончившие магистратуру и докторантуру в Китае, Японии, Корею, постепенно занимают доминирующее положение на рынке труда, опережая выпускников российских вузов.

Сегодня конкуренция за экономические ресурсы в Монголии сопровождается серьезной борьбой за языковое, культурное, образовательное пространства и религиозно-идеологическую сферу Монголии. История Монголии последних двадцати лет показывает, что государственная языковая политика и степень владения теми или иными языками, в том числе языками международного общения, находятся в непосредственной зависимости от состояния дипломатических отношений страны с другими странами и от объемов инвестиций этих стран в экономику Монголии.

И наоборот: чем шире распространено знание языка страны-инвестора в стране, получающей инвестиции, тем при прочих равных условиях больше вероятность, что эта страна будет представляться потенциальным инвесторам привлекательной в качестве объекта для капиталовложений. Так, установление Монголией дипломатических отношений с США в 1987 году, с Республикой Корея в 1990 году, а также введение безвизового режима с КНР на поездки продолжительностью до 30 дней способствовали привлечению новых инвестиционных потоков.

Так, если до 1990 года включительно Россия, безусловно, доминировала во внешней торговле Монголии, то в 2013 году её доля в общем объёме этой торговли составила лишь 18,9%, тогда как доля Китая – 56%. Это наглядно показывает, на каком уровне находятся сейчас экономические отношения Монголии и России. За последние 20 лет резко увеличились иностранные инвестиции в Монголию. Из них 65% были вложены в горнодобывающую отрасль, 21% – в торговлю и обслуживающую сферу. При этом крупнейшим инвестором был Китай (60%), за ним с большим отрывом следовали Канада (7%), Республика Корея (6%), США (3%) и Россия (3%). Если такое распределение инвестиций сохранится и далее, китайский, английский и корейский языки, уже в настоящее время занимающие в Монголии доминирующее положение среди иностранных языков, будут и дальше вытеснять русский язык [2].

В такой ситуации Российской Федерации нужно проводить в Монголии более активную языковую и образовательную политику. Намного легче продолжать, закреплять и развивать уже сложившиеся традиции отношений с Монголией в этой области, чем заново их возрождать. Более того, у России по сравнению с другими иностранными государствами в языковой сфере есть одно большое конкурентное преимущество – единство письменной основы русского и монгольского языков. Сохранение в Монголии кириллицы является одним из важных позитивных факторов для языковой политики России в Монголии. Однако надо иметь в виду и тот факт, что в Монголии обсуждаются и другие пути дальнейшего развития монгольского языка: вступление в глобальный мир через латиницу и возвращение на старомонгольскую письменность.

Немаловажную роль монгольский фактор может сыграть и во внутренней языковой политике России, а именно в вопросе сохранения и развития одного из языков народов РФ – бурятского. Как известно, бурятский язык является одним из языков монгольской группы. На сегодняшний день бурятский язык является государственным языком Республики Бурятия. Однако, несмотря на статус государственного языка республики, состояние бурятского языка далеко не благоприятное. Наблюдается ухудшение языковой ситуации, снижение уровня владения бурятским языком представителями бурятского этноса, происходит дальнейшая языковая ассимиляция бурят.

12 марта 2009 года постановлением Правительства РБ была принята Концепция развития бурятского языка, которая была призвана стать «ориентиром и организационной основой решения проблемы сохранения, укрепления, развития и распространения бурятского языка как важнейшего средства сохранения бурятской культуры и национального самосознания бурятского народа» [1].

Принятие данного документа, безусловно, имело очень важное значение для выработки стратегических целей и задач языковой политики в республике. Именно в этом документе впервые были обозначены основные направления государственной языковой политики на современном этапе. Так, в качестве одной из приоритетных задач языковой политики в Концепции была обозначена такая задача, как «выявление возможностей использования опыта развития и совершенствования монгольского языка в сохранении и развитии бурятского языка» [Там же].

В связи с этим приведем практический пример того, как введение безвизового режима между Россией и Монголией играет свою роль в языковом вопросе. Так, интервью, проведенное с работниками одного из малых предприятий, занимающихся оптово-розничной торговлей молочной продукцией, показало, что кроме экономического влияния (доля покупателей из Монголии в общем объеме продаж фирмы по сравнению с 2014 годом выросла с 0,5% до 15%) увеличение числа покупателей из Монголии оказывает на них определенное языковое влияние.

Так, по словам работников, их деловая обиходная речь значительно пополнилась лексическими единицами монгольского языка. Учитывая, что работники предприятия в основном носители бурятского языка, речь идет об обогащении и пополнении их лексикона многочисленными словами, в т.ч. торгово-экономического характера: *агулах* – склад, *чанарын саарс* – сертификат качества и др., которые в бурятском языке в основном заменены заимствованиями из русского языка.

Как отметили интервьюируемые, в их речи значительно активизировалась и обиходная бурятская лексика, для тех же, кто знает бурятский язык, но не говорил на нем, появилась мотивация к общению на бурятском языке. Интервьюируемые также отметили, что знание бурятского языка, являющегося родственным с монгольским, неожиданно оказалось серьезным конкурентным преимуществом при ведении торговли с монгольскими клиентами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что монгольский фактор способен сыграть важную стратегическую роль как во внешней, так и во внутренней языковой политике России. Поэтому в дальнейшем целесообразно уделять этому аспекту более пристальное внимание как со стороны федеральных, так и стороны региональных субъектов языковой политики.

Список литературы

1. **О Концепции развития бурятского языка** [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Бурятия от 12 марта 2009 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473813686> (дата обращения: 08.12.2016).
2. **Пурэвсүрэн Б.** Русский язык как «стремя» для Монголии в XX веке // Русский язык в постсоветском мире: уход и возвращение? Опыт Монголии: материалы Международной научно-практической конференции (Улаанбаатар, 15-16 сентября 2010 г.). Улаанбаатар: Монгольский государственный университет науки и технологии, 2012. С. 53-59.
3. **Эрдэнэмаам С.** О положении русского языка в Монголии и об интерферентных ошибках, допускаемых студентами-монголами // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Филология. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2014. Вып. 3 (19). С. 138-142.

MONGOLIAN FACTOR IN RUSSIA'S LANGUAGE POLICY

Gunzhitova Garma-Khanda Tsybikzhapovna, Ph. D. in Political Science
Buryat State University, Ulan-Ude
gunzhitova1974@mail.ru

Under the conditions of growing globalization and new geopolitical tendencies the states face the necessity to pursue balanced language policy which would promote cooperation with other countries and influence positively the interethnic relations within the country. The article analyzes the problems of formation and realization of state language policy as a key factor to preserve and develop languages in the modern world.

Key words and phrases: languages; language policy; state language policy; foreign policy; cooperation of Russia and Mongolia; the Russian language; the Mongolian language; the Buryat language.

УДК 811

В статье рассматривается вопрос о социально-политических факторах, которые оказывают наибольшее влияние на функционирование бурятского языка в сфере образования на современном этапе. В частности, анализируются нормативно-правовые, организационные условия его функционирования в сфере школьного образования. Рассмотрены противоречия, которые возникают между разными уровнями нормативно-правового регулирования вопросов преподавания и изучения языков народов России на примере бурятского языка.

Ключевые слова и фразы: бурятский язык; языковая политика; образовательная политика; отношение к языку; языковой выбор; языки народов РФ; социально-политические факторы.

Гунжитова Гарма-Ханда Цыбикжаповна, к. полит. н.
Актамов Иннокентий Галималаевич, к. пед. н.
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
gunzhitova1974@mail.ru; aktamov13@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Актуализация вопросов сохранения бурятского языка в современных условиях требует глубокого теоретического и эмпирического исследования факторов, которые оказывают влияние на процессы его функционирования.

Анализ состояния бурятского языка и его функционирования на современном этапе позволяет выделить широкий круг социально-политических факторов, которые, на наш взгляд, условно можно разделить на три основные группы: факторы косвенного влияния, факторы прямого воздействия, субъективные факторы. При этом каждая группа факторов имеет свою силу и характер влияния (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Основные факторы, влияющие на функционирование бурятского языка

Факторы:		
Косвенного воздействия	Прямого воздействия	Субъективные
Политическая ситуация	Языковая политика Образовательная политика	Отношение к языку
Экономическая ситуация	Деятельность органов государственной и муниципальной власти	Языковой выбор
Международные отношения	Деятельность научно-образовательных организаций	Этническая самоидентификация
Научно-технический прогресс	Деятельность общественных, религиозных организаций	

Первую группу факторов составляют: экономическая и политическая ситуация в стране и в мире в целом, научно-технический прогресс, международные отношения.

Ко второй группе факторов относятся: языковая политика и образовательная политика субъектов разного уровня, деятельность органов государственной и муниципальной власти по решению вопросов языкового развития, деятельность образовательных, научных, общественных, религиозных организаций в сфере языка и т.д.

Говоря о языковой и образовательной политике, на наш взгляд, можно выделить 4 основных уровня их реализации: федеральный, региональный, муниципальный, корпоративный.